

— Маскарад! О боже, о боже! Группа наконец-то сделала хоть что-то человеческое!

— Быстрее! Хочу поскорее увидеть красавчиков и красавиц во фраках и платьях! Уже не терпится!

— Только мне кажется, что этот маскарад затеяли не к добру? Жду не дождусь драмы!

Маскарад? Талант-шоу?

По отдельности эти слова ему знакомы, но почему вместе они звучат как приглашение в ад?

Он чувствовал, что не просто попал в расставленные сети — он угодил прямиком в ад, причем в официальный, с печатью и подписью.

Чи Чэн, его босс.

Одно только упоминание этого имени заставляло У Совэя чувствовать, будто на его шее затягивается невидимый ошейник, а поводок сжат в руке этого безумца.

— Слышал? — Чи Чэн с явным удовольствием наблюдал за его потерянным видом. — Маскарад, талант-шоу. Только не вздумай меня опозорить.

Опозорить?

Да я сейчас готов бросить тебя и прыгнуть отсюда вниз!

У Совэй рычал внутри себя, но на лице смог выдавить лишь улыбку, которая была хуже слез.

— Господин Чи... у меня... нет никаких талантов.

— О? — Чи Чэн приподнял бровь. — А то, как ты той ночью умолял о пощаде, разве не талант?

Черт!

— О господи, что за пошлые речи от босса! Мне можно такое слушать?!

— Бедный кролик покраснел до самых ушей, ха-ха, милота!

— Только я заметил? Чи Чэн купил контракт Сяо Вэя, это же классика жанра насильственной любви!

— С этой минуты ты принадлежишь мне. А-а-а, обожаю такие сюжеты!

— Всё, проваливай готовиться. — Чи Чэн махнул рукой в жесте, означавшем: я устал, вы свободны.

У Совэй почти выкатился из 301-го номера.

Стоило выйти в коридор, как он тут же врезался в Цзян Сяошуаю, который беспокойно расхаживал взад-вперед.

— Черт возьми! Что он тебе сказал? Он угрожал тебе? — Цзян Сяошуай схватил его и начал осматривать со всех сторон. — Он к тебе прикасался?

У Совэй покачал головой, поникнув всем телом.

— Сяошуай, мне конец. — Он прошептал едва слышно, как писк комара, что Чи Чэн выкупил его контракт.

Цзян Сяошуай взорвался на месте.

— Что за бред? Выкупил контракт? Да кто он такой! Это же незаконное лишение свободы! Это проклятый капитализм! Я на него в суд подам!

— Не выиграешь... — У Совэй опустил голову. — Тот контракт с самого начала был кабальным.

Ради денег он тогда подписал его, не глядя, а теперь пришло время расплаты.

— Нельзя оставлять всё как есть! — Глаза Цзян Сяошуаю покраснели от гнева. — В конце концов, просто уволимся! Я помогу тебе выплатить неустойку!

У Совэю стало тепло на душе, он похлопал друга по плечу:

— Не горячись, давай обсудим всё позже. Сначала нужно пережить сегодняшний вечер.

Сейчас он чувствовал себя ходячим трупом, которому хотелось лишь найти укромный уголок и зарыться в землю.

Костюмы и маски, подготовленные съемочной группой, лежали в гардеробной на первом этаже: чего там только не было — от европейского дворцового стиля до классики в китайском духе.

Цель У Совэя была проста: выглядеть как можно незаметнее.

Он выбрал самый обычный черный фрак и простую серебряную полумаску. Надев их, он почувствовал себя самым заурядным официантом на банкете.

Идеально.

Цзян Сяошуай выбрал вызывающий красный бархатный костюм и золотую маску лисы, выглядя дерзко и хитро.

— Сегодня я стану самой яркой звездой вечера! — злорадно заявил он. — Слеплю этих двух голубков!

У Совэй понимал, что он имеет в виду Го Чэньюя и Чи Чэна.

— Ха-ха, наш «острый перчик» в ударе! Мне нравится!

— Маска лисы! Собирается стать Дацзи и разрушить страну?

— Уже жду, сегодня будет жарко.

В восемь вечера зал замка сиял огнями, зазвучал мелодичный вальс.

Все были в масках, лиц не разобрать — приходилось угадывать по фигурам и нарядам.

Как только У Совэй вошел, он сразу забился в самый темный угол у фуршетного стола, взял тарелку и сделал вид, что увлечен изучением пирожных.

Не смотрите на меня, я просто бездушная машина для поглощения еды.

Он продолжал повторять это себе, как мантру.

Женщина в роскошном дворцовом платье и кружевной маске — это Су Цзинь, она держалась с таким достоинством и властью, что сразу было ясно: пришла затмить всех.

Мужчина в белом костюме и маске принца — мягкий и обходительный Вэнь Яньчэнь.

Розоволосый парень в маске с дьявольскими рожками — без сомнения, Ань Чжэ, он носился по залу, оживляя атмосферу.

Линь Юю сегодня выбрала нежно-голубое платье из тюля и маску с белыми перьями, она все еще выглядела жалкой и невинной, о чем-то беседуя с Гао Мэном. Гао Мэн, одетый в костюм древнеримского воина, в котором его мышцы выпирали наружу, выглядел явно не в своей тарелке.

Что же до Чи Чэна...

У Совэй краем глаза быстро окинул зал.

И увидел его.

В тени, в самом дальнем углу зала, у римской колонны стоял мужчина.

На нем был черный костюм с искусным темным узором и простая черная маска Смерти без украшений. Она закрывала верхнюю часть лица, оставляя открытыми лишь резкую линию челюсти и тонкие губы.

Он ничего не делал, просто стоял, но от него исходила такая мощная аура, что к нему не хотелось подходить.

Сердце У Совэя пропустило удар, и он поспешно уткнулся взглядом в пол.

В этот момент свет в зале внезапно погас, оставив лишь несколько лучей прожекторов, скользящих по танцполу.

— Леди и джентльмены, первый танец начинается! — голос режиссера раздался из динамиков.

— Приглашайте того, кто рядом с вами!

Музыка сменилась на более ритмичное танго.

Толпа заволновалась, все начали искать партнеров.

У Совэй так испугался, что чуть не уронил тарелку, и развернулся, намереваясь сбежать в еще более темный угол.

Однако чья-то рука протянулась из темноты и крепко схватила его за запястье.

Конец.

Это тот безумец.

У Совэя бросило в дрожь.

Он попытался вырваться, но рука сжалась еще сильнее, и сильным рывком его потянули на танцпол.

— От... отпусти! — прошептал У Совэй, всем телом сопротивляясь.

— Не дергайся.

Низкий мужской голос раздался у самого уха.

Хм?

Этот голос... кажется, не Чи Чэн?

У Совэй замер и, набравшись смелости, поднял голову.

Его держал мужчина в маске серебряного волка, в строгом сером костюме. Фигура была крупной, но в ней не было той агрессивной подавляющей силы, что у Чи Чэна.

Это был Го Чэнъюй.

Почему он подошел к нему? Разве он не приспешник Чи Чэна?

— Тсс.

Го Чэнъюй приложил палец к губам своей маски, а затем, взяв У Совэя за руку, вовлек его в танец.

У Совэй был вынужден следовать ритму, чувствуя себя совершенно потерянным.

— Ты... зачем ты меня позвал?

Го Чэнъюй не ответил, лишь продолжал вести его в танце, двигаясь искусно и грациозно.

Его ладонь была твердой, с легкими мозолями; он держал У Совэя за талию — в этом не было ни капли вожделения, лишь чистая техника танца.

У Совэя закружило, голова пошла кругом.

— Господин Го?

— Молчи. — Го Чэньюй внезапно наклонился к его уху. — Подыграй мне.

— Офигеть! Что происходит! Волк и кролик? Что за странный пейринг!

— Го Чэньюй пригласил Сяо Вэя! Змеюка не успел! Ха-ха-ха!

— Объявляю себя одним из основателей фандома Юй-Вэй!

Тем временем на другой стороне танцпола.

Цзян Сяошуай потягивал шампанское, с тоской наблюдая за притворными улыбками окружающих, как вдруг почувствовал холод за спиной.

Сильная рука, не терпящая возражений, схватила его за предплечье.

— Убегаешь?

Раздался ледяной голос.

Цзян Сяошуай передернуло.

Этот голос он узнал бы из тысячи!

Чи Чэн!

Он резко обернулся и, как и ожидалось, встретился взглядом с черной маской Смерти.

— Ты ошибся человеком, — Цзян Сяошуай попытался выдернуть руку.

Чи Чэн принял это за игру в недотрогу и, применив силу, притянул его к себе, другой рукой намертво зафиксировав на талии.

— Всё еще притворяешься? — дыхание Чи Чэна обожгло его шею. — У Совэй, ты думаешь, если сменил одежду, я тебя не узнаю?

Цзян Сяошуай: «...»

Да пошел ты!

Это ты — У Совэй! И вся твоя семейка — У Совэй!

Ярость ударила в голову.

— Убери свои грязные руки! — Цзян Сяошуай не выдержал и с силой наступил каблуком на туфлю Чи Чэна.

Чи Чэн глухо застонал — он явно не ожидал такой дерзости от «У Совэй».

— Смелый, — он не только не отпустил, но еще крепче прижал его к себе. — Похоже, урока на горячих источниках было недостаточно.

— К черту твои уроки! — Цзян Сяошуай окончательно взорвался и принялся осыпать маску Смерти проклятиями: — Ты извращенец! Псих! Держись подальше от моего Совэя!

Чи Чэн замер.

Этот голос...

Это не У Совэй.

Последний аккорд танго стих, свет внезапно вспыхнул.

Чи Чэн опустил голову и увидел лицо в маске лисы, которое смотрело на него с неприкрытой ненавистью.

Цзян Сяошуай.

А на другом конце зала Го Чэньюй отпустил У Совэя, вежливо кивнул ему и ушел, оставив того в полном замешательстве.

Подыграть? Во что подыграть?

Не успел он обдумать это, как снова раздался голос режиссера:

— Спасибо всем за прекрасные танцы! А теперь — время нашего талант-шоу!

Первой вышла Су Цзинь. В черном бархатном платье и маске с бриллиантами она грациозно села за рояль и исполнила Листа «Гранд-галоп». Звуки лились легко, техника была безупречна, зал взорвался аплодисментами.

Затем выступил Ань Чжэ, исполнивший энергичный брейк-данс, который зажег толпу.

После него была Линь Юю.

Она села на высокий стул с гитарой и спела народную песню — голос был мягким, с едва уловимыми нотками слез, вызывая жалость.

— У-у-у, Юю такая бедная, после слов господина Чи ей наверняка очень грустно.

— Проснитесь, святоши! Она же испортила чужую картину!

— Ну, если честно, спела неплохо.

Наконец, настала очередь У Совэя.

Как только прозвучало его имя, все взгляды устремились на него.

У Совэй почувствовал, как зачесалась кожа головы, а ладони вспотели.

Талант? Его талант — экономить деньги, это можно показать? Выступление «как выжить на копейки»?

— Если не возражаешь, можно мне составить тебе компанию?

У Совэй обернулся и увидел мягкую маску принца.

— Мне как раз не хватает партнера. — Вэнь Яньчэнь протянул ему руку в классическом приглашающем жесте.

— А-а-а, брат Яньчэнь! Это принц! Он пришел спасти Золушку!

— Такой нежный! Господин Чи, посмотрите и поучитесь!

— А мне кажется... этот Вэнь какой-то странный?

Под взглядами всех присутствующих У Совэй, почти не раздумывая, словно под гипнозом, вложил свою руку в его.

Вэнь Яньчэнь повел его в центр танцпола.

Он выбрал не вальс и не танго, а медленную лирическую композицию.

— Не нервничай, просто следуй за мной, — прошептал он на ухо.

У Совэй, ведомый им, действительно начал расслабляться.

В момент одного из поворотов Вэнь Яньчэнь притянул его ближе, его губы почти коснулись уха У Совэй, и он быстро произнес то, что могли услышать только они двое:

— Я знаю, что ты его боишься. Я могу помочь тебе.

Вэнь Яньчэнь отстранился, как ни в чем не бывало, и на его лице снова засияла та самая безупречная, мягкая улыбка, словно эти слова У Совэй лишь слышались.

Танец закончился под гром аплодисментов.

Все чествовали этого «принца», оказавшего такую услугу.

У Совэй невольно посмотрел в тот самый угол.

Глаза под маской Смерти, пронзая шумную толпу, были намертво прикованы к нему.

У Совэй почувствовал, как его гипнотизирует ядовитая змея.

<http://bllate.org/book/19431/1903218>